

Выражение Цю Лина резко помрачнело. Он даже не оглядывался, когда махнул рукавом. Необъятный и могущественный столб Доу ки рассек пространство и просвистел в сторону Старика Му Гу.

— Ц ц ц...

Столб Доу Ки не поразил Старика Му Гу. Тот просто исчез во вспышке, а затем завершил несколько молниеносных ручных печатей. Группа Сяо Яна ощутила, как печать на лбу Горящего Пламени Трех Тысячелетий вдруг странным образом запульсировала.

«Дело плохо...»

Сяо Ян и остальные испытали шок.

— Му Гу, как ты смеешь! — Свирепо завопил Цю Лин, заметив пульсацию печати.

— Хе хе, в этом мире не существует ничего, чего я не посмею сделать. — Холодно рассмеялся в ответ Старик Му Гу. Когда он завершал последнюю ручную печать, на его лице всплыла довольная ухмылка. — Успокойся, я просто помогаю Башне Эликсиров справиться с небольшой проблемкой.

— Взорвись!

И в следующий миг из уст старика вырвался громкий крик.

Бам!

Ясный звук взрыва раздался неподалеку по приказу Старика Му Гу.

Группа Сяо Яна тут же повернулась в сторону Горящего Пламени Трех Тысячелетий, как только прогремел взрыв. Они увидели, что драконья чешуя на лбу дракона, не защищенная слоем темно-фиолетового пламени, в этот миг разрушалась.

Как только печать на лбу дракона разрушилась, все присутствующие увидели, как огромный дракон открыл свои глаза. Судя по всему, техника старика точно прорезала некоторые трещины в мощной печати.

— Горящее Пламя Трех Тысячелетий пробудилось!

Кто-то среди алхимиков тут же закричал, вызывая переполох.

Чудовищно-огромный дракон открыл глаза, а в атмосферу тут же хлынула его ледяная аура. Дракон обвел взглядом группу Сяо Яна и громко заревел в небо.

Бам!

Как только дракон заревел, темно-фиолетовое пламя на поверхности его тела резко вспыхнуло. Пейзаж напоминал вспышку ослепляющего и сверкающего пламени.

Темно-фиолетовое пламя излучало необычный блеск, совместно с черными символами на его чешуе. Паутина печати ярко светилась, пытаясь сдержать силу дракона.

Рёв!

Горящее Пламя Трех Тысячелетий вырывалось из всех сил и постоянно ревело. Темно-фиолетовое пламя яростно сжигало символы печати. Кроме того, в тело дракона постоянно вливалась холодная сила звезд, подпитывая тело Горящего Пламени Трех Тысячелетий.

Печать на теле дракона все время дрожала, так как с таким сопротивлением она уже очень давно не сталкивалась. Таким образом, символы постепенно тускнели под влиянием жаркого пламени.

— Му Гу, ты пожалеешь!

Внезапное пробуждение Горящего Пламени Трех Тысячелетий также удивило Цю Лина. Когда он сумел прийти в себя, его лицо уже позеленело от злости. Сквозь зубы он прошипел угрозу и ринулся в атаку на Старика Му Гу.

— Ц, раз Башня Эликсиров не в состоянии справиться с Небесным Пламенем, так какой смысл держать его? Почему мы не моему Залу Духов помочь вам справиться с ним? Разве так не будет лучше?

Выражение Старика Му Гу слегка изменилось, когда Цю Лин ринулся на него с жадной убиийства. Сам же старик начал холодно смеяться.

— Сяо Ян, разрушьте бусины и дайте сигнал главе ассоциации! — Несмотря на свою ярость, Цю Лин еще не потерял рациональность ума. Поэтому он тут же приказал молодым людям разрушить нефритовые бусины.

Сяо Ян, Цао Ин и остальные кивнули в ответ. Они достали сигнальные бусины из Пространственных Колец, но, когда они хотели было их расколоть, за их спинами возник сильный порыв ветра. Сами же потоки преобразились в ветряные иглы, которые нацелились прямо на бусины.

В виду внезапной атаки, бусины Цао Ин и других алхимиков получили удар ветром и унеслись прочь.

— Хмф!

Сяо Ян же в свою очередь лишь холодно хмыкнул и резко надавил двумя пальцами на бусину, а затем отбил ветряные иглы. Затем он повернулся в сторону источника того порыва ветра и понял, что атака пришла непосредственно от двух участников, попавших в первую десятку.

— Не ожидал, что среди нас затесались еще члены Зала Духов...

Холодно усмехнулся Сяо Ян, опознав принадлежность фракции тех двух алхимиков. Он недооценил силу Зала Духов. Помимо Старика Му Гу, в число лучших десяти вошло еще несколько их членов.

— Хе хе, ну и что с того, что ты послал сообщение? Горящее Пламя Трех Тысячелетий сопротивляется из всех своих сил, а трое великих глав не в состоянии отвлечься от печати, чтобы удержать в равновесии звездную обитель. Кроме того, даже сам город сейчас погряз в хаосе. Эксперты Башни Эликсиров сейчас очень заняты! — Рассмеялся в ответ мужчина с темным лицом.

— Кажется Зал Духов должным образом готовился к сегодняшней операции... — Прищурился Сяо Ян. Судя по словам человека, Зал Духов направил свои силы в Святой Город Эликсиров, поэтому эксперты Башни Эликсиров некоторое время будут заняты. Сами же главы заняты сдерживанием Горящего Пламени Трех Тысячелетий.

Чтобы справиться с печатью звездной обители, главам точно придется временно сосредоточить на этой задаче все свои силы. Если ворота в звездную обитель разрушатся, то Горящее Пламя Трех Тысячелетий может вырваться на волю, а тогда Святой Город Эликсиров точно превратится в прах.

— Сяо Ян, что нам делать? — Тихо спросили Цао Ин и Дань Чэнь. Прямо сейчас Цю Лин и Старик Му Гу заняты интенсивной битвой, поэтому их сильнейшей опорой снова выступал Сяо Ян. Выражение Сун Цина снова позеленело, но после некоторых размышлений он все же решил встать на сторону Сяо Яна.

— Что еще мы можем? Мы не в состоянии вмешаться ни в одну из битв. Сейчас мы лишь можем ждать прибытия подкрепления Башни Эликсиров... — Серьезным тоном ответил Сяо Ян.

Цао Ин и Дань Чэнь раскрыли рты, но переглянувшись, кивнули. В битвы, внутри и снаружи, они точно не могли вмешиваться...

Пока Сяо Ян отвечал, пространство само по себе запульсировало. Волна за волной могучих сил вырывались в пространство и собирались на теле Горящего Пламени Трех Тысячелетий. Подпитываясь той силой, черные символы печать на теле дракона вновь засверкали. Судя по всему, главы Башни Эликсиров наконец вмешались в печать.

Рёв!

Ощувтив усилившуюся печать, глаза Горящего Пламени Трех Тысячелетий побагровели. Сегодня ему выпал лучший шанс вырваться из заключения. Хотя оно и не могло справиться с тремя великими главами Башни Эликсиров, но и они не могли уничтожить его. Если ему представится возможность сбежать, то неизвестно когда наступит следующая подобная возможность. Печать трех глав заставило его страдать несчетное количество лет.

Разрушительная аура хлынула из тела дракона, из тела Горящего Пламени Трех Тысячелетий...

У Сяо Яна задергался глаз, стоило ему почувствовать ту разрушительную ауру. Его Пламенный Лотос Уничтожения обладал схожей аурой. Кажется, Горящее Пламя Трех Тысячелетий решило поставить свою жизнь на кон...

Рёв!

Очередной свирепый рев вырвался из уст дракона. Темно-фиолетовое пламя на теле Горящего Пламени Трех Тысячелетий резко вспыхнуло. Оно начало уплотняться, а через несколько мгновений перед глазами шокированных людей уже предстали вспышки черного пламени. Пламя раскололось, обращаясь в крошечные сферы пламени, которые опустились на тело дракона со всех сторон.

Треск! Хруст! Разрыв!

Плотное черное пламя засверкало на поверхности тела дракона, нагружая и разрушая черную печать. Однако подобный ход по-видимому требовал очень много сил и энергии, так как блеск

в глазах дракона немного потускнел.

— Спусти столько лет у вас все те же методы. Думаете сможете заключить меня на вечность?

Хотя способ Горящего Пламени Трех Тысячелетий и требовал много сил, но в его глазах также горело и предвкушение. Оно уже множеством различных способов раньше пробовало разорвать свои кандалы.

Тело дракона продолжало трястись, а черные символы на его теле постепенно развеивались. Хотя блеск печати постоянно сверкал в различных местах, но она явно не успевала латать все поврежденные части.

— Дело плохо. Печать на Горящем Пламени Трех Тысячелетий почти раскололась...

Наблюдая за исчезновением черных символов на поверхности тела дракона, выражение алхимиков бледнело все сильнее. Будучи членами Башни Эликсиров, они ясно себе представляли, какому ущербу подвергнется город и его окрестности, если Небесное Пламя вырвется на свободу.

На фоне их бледных лиц, Сяо Ян практически особо не переживал. Если Горящее Пламя Трех Тысячелетий и правда сможет вырваться из печати, то его шансы на поглощение пламени возрастут. Его намерения сопровождаются с риском, но как говорится, сокровище всегда идет в ногу с опасностями. Прямо сейчас его совершенно они не волновали...

— Ха ха! Сюань Кон Цзы, на этот раз ты потерпел поражение!

Дракон вдруг поднял свою драконью голову к небу и громко зарычал от радости.

Хруст!

Сразу после рыка дракона, его тело резко скрутилось. В тот же миг послышался треск и хруст...

Группа алхимиков Цао Ин задрожала в тот же момент.

— Печать... разрушена...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/398/281339>